

Астрид Зам*

Вторая мировая война в качестве мифа об основании государства

Изменения в культуре памяти в Беларуси

Официальная память о Второй мировой войне в Беларуси по-прежнему соответствует советским канонам. Президент Лукашенко истолковывает борьбу против немецкой оккупации как борьбу за национальную независимость. Вклад белорусского народа в победу над гитлеровской Германией служит главе государства аргументом для обоснования притязаний на финансовую помощь со стороны России, а также для отклонения выдвигаемых Западом требований о демократизации. Культивирование страданий гражданского населения дает возможность стать частью европейской культуры памяти, а смена поколений способствует возникновению в Беларуси дифференцированного понимания истории.

Вторая мировая война и по сей день представляет собой важнейшее историческое событие в коллективной памяти белорусов. Еще в Белорусской Советской Социалистической Республике война имела центральное значение для формирования общественного сознания белорусов. Согласно советским оценкам, во время Второй мировой войны было разрушено 209 городов и 9 200 деревень. Вследствие проведения национал-социалистической истребительной политики погибли 2,2 млн человек, из которых 1,4 млн были гражданскими лицами, а 800 тыс. военнопленными. Эта численность соответствует примерно четверти населения БССР к началу 1941 года. Согласно переписи населения довоенный уровень численности населения был достигнут лишь в 1970 году¹. В связи с перенесенными страданиями стремление избежать войны при любых условиях стало центральной чертой белорусского менталитета, преобладающей над остальными составляющими. В 1960-х годах на основе партизанского сопро-

* Астрид Зам (1968), д-р фил., политолог, директор Минского Международного образовательного центра им. Иоханнеса Рау.

¹ Точная численность жертв стала предметом научных дискуссий. Нынешние оценки колеблются между 750 000 тыс. и 3 млн чел. Между тем в официальных выступлениях – например, Президента Беларуси Лукашенко в связи с 64-й годовщиной Победы – все чаще говорится о трети белорусского населения, погибшей во время Второй мировой войны. См.: Олег Лицкевич. *Людские потери Беларуси в войне. //* Белорусская думка, 2009, № 5, с. 92–97.; Выступление на церемонии возложения венков к монументу Победы 9 мая 2009 г. См.: www.president.gov.by.

тивления Белоруссии был создан и поддерживался образ страны как героической партизанской республики. Отсюда возникла особая региональная идентичность, бесконфликтно включившаяся в советскую идеологию в отличие от национальных дискурсов в других союзных республиках. Русификация, постоянно росшее благосостояние и Вторая мировая война как ключевое событие были центральными причинами успешной интеграции Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) в Советский Союз².

Когда в 1991 г. распался Советский Союз, национальное самосознание белорусов было непрочным. Как следствие, независимость Республики Беларусь не привела к разрыву с советской традицией. Попытки Белорусского Народного Фронта (БНФ) создать национальное сознание, отличающееся от советского, потерпели неудачу. В Республике Беларусь были введены только два новых национальных праздника – День Конституции 15 марта и День независимости 27 июля (хотя в этот день в 1990 г. парламент принял не декларацию независимости, а декларацию о суверенитете). 27 июля всегда находилось в тени 3 июля, дня, когда в 1944 г. город Минск был освобожден от немецкой оккупации. Государственные церемонии, которыми ранее отмечалось 3 июля, были перенесены на 27 июля³.

Универсальная точка отсчета

При Александре Лукашенко, избранном в 1994 г. первым Президентом Республики Беларусь и до сих пор остающемся на этом посту, произошел пересмотр тех немногих нововведений в государственной политике памяти и национальной символикe. Уже по результатам первого национального референдума, инициированного Лукашенко в мае 1995 г., бело-красно-белый флаг, введенный в 1991 г. в качестве национального символа, и герб «Погоня» снова были заменены символами БССР, лишь немного модифицированными. В качестве аргумента против новых национальных символов, которые пропагандировал прежде всего БНФ, служил тот факт, что эти символы, восходящие ко временам Великого княжества Литовского, использовались белорусскими националистами во время Первой и Второй мировых войн⁴. Частичная идеализация со стороны БНФ прежних белорусских национальных организаций, возрожденных в 1942–1943 гг. тогдашним гаулейтером Кубе, предоставила белорусскому президенту идеальный предлог, чтобы в рамках широко задуманной

² Michael E. Urban: *An Algebra of Soviet Zower. Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966–1986*. Cambridge 1989, S. 14.

³ Astrid Sahm: *Politische Konstruktionsversuche weißrussischer Identität. Zur Bedeutung des Rückgriffs auf Geschichte für die unabgeschlossene weißrussische Nationalstaatsbildung*, in: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 4/1994, S. 541–561.

⁴ Pål Kolstø: *Nationale Symbole in neuen Staaten. Zeichen von Einheit und Spaltung in: Staatssymbolik und Geschichtskultur [= OSTEUROPA*, 7/2003], S. 995–1014, hier 1005–1009, а также символы государства на вкладке.

кампании против БНФ заклеить оппозицию как фашистскую организацию и в результате воспрепятствовать переизбранию ее представителей в парламент⁵.

Обвинение в фашизме сыграло важнейшую роль и при подготовке конституционного референдума в ноябре 1996 г. Изменение конституции фактически означало отмену разделения властей. Кроме того, Президент Лукашенко, проведя этот референдум, добился упразднения Дня независимости 27 июля, вместо этого объявив 3 июля Днем Республики. Тем самым борьба белорусского народа против немецких оккупантов ярко выражено приравнивалась к борьбе за независимость Белоруссии. Эта интерпретация следует в русле политики первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии П.М. Машерова (1965–1980). Он – бывший командир партизанского отряда, воздвигая многочисленные памятники партизанам, осуществляя целенаправленное содействие кинопроизводству и принимая другие подобные меры, возвел культ партизана в ранг специфически белорусского национального мифа и из-за этого навлек на себя упрек в «местничестве» со стороны московского руководства⁶. Эта реинтеграция выражалась наряду с прочим в открытии памятника под названием «Беларусь партизанская» в Минске в 2005 г. Накануне 60-й годовщины Победы во Второй мировой войне, 7 мая 2005 года, по указу президента Лукашенко проспект Скорины в центре Минска был переименован – с тех пор он называется проспектом Независимости⁷.

Ссылка на Вторую мировую войну для режима Лукашенко выполняла, однако, не только важную внутривнутриполитическую функцию. Совместная борьба против «фашистских оккупантов» создавала с середины 1990-х гг. важнейшую идеологическую основу для интеграционных соглашений, подписанных Беларусью и Россией. При этом указание на значительность вклада белорусского народа в победу СССР не в последнюю очередь служило главе государства аргументом для обоснования претензий Беларуси на получение от России финансовой помощи. Когда после прихода к власти Президента Путина российское руководство крепче связало отношения с Беларусью с расчетами по модели «затраты–выгоды», а дальнейшее субсидирование посредством поставки дешевых энергоносителей – с отказом от части суверенных прав, Лукашенко попы-

⁵ Astrid Sahn: Political Culture and National Symbols: Their Impact on the Belorussian Nation-Building Process, in: Nationalities Papers, 4/1999, S. 649–660.

⁶ Отрицательному отношению к Машерову в особенности Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева способствовала, кроме того, поддержка им экономических реформ. Поэтому и по сей день циркулируют упорные слухи о том, что гибель Машерова в автомобильной катастрофе в 1980 г. – дело рук советских спецслужб; См.: Amy W. Knight: Pyotr Masherov and the Soviet Leadership: A Study in Kremlinology, in: Survey, 4/1982, S. 151–168. – Alexandra Goujon: Memorial Narratives of WWII Partisans and Genocide in Belarus, Presentation at the Conference „World War II and the (Re)Creation of Historical Memory in Contemporary Ukraine“, Kiev, 23.–26.9.2009, см.: <http://ww2-historicalmemory.org.ua/docs/eng/Goujon.doc>.

⁷ Алексей Криволап. Парад означающих: белорусский опыт визуализации Дня независимости. – В кн.: Белорусский формат: невидимая реальность. А.Р. Усманова (ред.). Вильнюс, 2008, с. 374–375

тался защититься от этой политики, апеллируя к воинскому братству. Когда российский концерн «Газпром» в феврале 2004 г. впервые на краткое время прекратил поставки газа в Беларусь, Лукашенко охарактеризовал этот шаг как «акт терроризма на самом высоком уровне» и пообещал российскому руководству более высокую оплату газа. В этом случае он был бы вынужден отказаться от снабжения бесплатными медикаментами ветеранов войны Белоруссии. В результате, весной 2006 года Лукашенко заявил, что Беларусь никогда не будет платить за газ дороже, ведь, по его словам, «еще те люди не умерли, которые в одних окопах с россиянами гибли»⁸.

Однако, эта стратегия морального вымогательства была лишь условно успешной, так как после драматических переговоров 31 декабря 2006 года руководство Беларуси было вынуждено согласиться с повышением цен и продажей 50%-ного пакета акций концерна «Белтрансгаз» «Газпрому»⁹.

Участие Беларуси в войне стало для Лукашенко аргументом для собственной иммунизации против критики его авторитарного режима со стороны западных стран. Тогда, по его словам, белорусы доказали, что они ни перед кем не встанут на колени. Он изображал себя защитником национальных интересов страны по отношению к остальному миру, в то время как оппозиция представляла пособницей Запада, пытавшейся с его помощью свергнуть главу государства¹⁰. Напряженные отношения с Западом стали тем самым для Лукашенко проявлением силы его страны. В своей инаугурационной речи после переизбрания президентом летом 2001 г. он потребовал от Запада уважения к жертвам, принесенным Беларусью ради победы над национал-социализмом. Выражая это уважение, Западу следовало бы, наконец, отказаться от своих требований о демократизации. Так в октябре 2004 г., когда Лукашенко с помощью референдума гарантировал возможность своего неограниченного переизбрания на пост президента, отпором критике со стороны Запада послужил упрек, нацеленный в адрес государств Балтии. Президент Беларуси заявил, что Европейский союз дает ветеранам СС возможность проводить парады и тем самым прославлять национал-социалистское прошлое¹¹.

⁸ Лукашенко отказался платить за российский газ дороже, чем Германия, 1.9.2006, см.: lenta.ru/news/2006/09/01/gaz/; Лукашенко: Путин организовал заговор против Беларуси, Charter97, 5.10.2009, см.: www.charter97.org/ru/news/2009/10/5/22498/. О белорусско-российских отношениях см.: Astrid Sahn: Integration als Weg zur Selbstbehauptung. Die Beziehungen von Belarus und Russland im internationalen Kontext, Russland-Analysen, 96/2006, S. 2–4.

⁹ Беларусь будет платить за российский газ по 100 долларов, Charter97, 1.1.2007, см.: www.charter97.org.

¹⁰ Вместе за сильную и процветающую Беларусь! Предвыборная программа Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. – Советская Белоруссия, 5.9.2001.

¹¹ Vitali Silitski: A Partisan Reality Show, 11.5.2005, <www.tol.cz/look/TOL/article.tpl?IdLanguage=1&IdPublication=4&NrIssue=115&NrSection=4&NrArticle=14025>.

Линии конфликта в европейской культуре памяти

Эта президентская стратегия двойного оскорбления – как России, так и западных государств, – вызвала очевидное давление российского руководства на Лукашенко, чтобы он не принял участия в главных торжествах в Москве по случаю 60-й годовщины Победы. В России тем самым старались не допустить бесцеремонности в отношении глав государств Запада. Тем более что в лице федерального канцлера Шредера в праздновании участвовал представитель бывшего врага. Совместные празднования 60-й годовщины окончания Второй мировой войны были выражением решительных намерений европейских политиков консолидировать европейскую культуру памяти¹². То что европейская культура памяти неоднородна, показало не только исключение Беларуси из этих празднеств¹³. К числу центральных линий конфликта принадлежит оценка сталинских репрессий и вопрос о том, как они соотносятся с национал-социалистскими действиями по массовому истреблению людей. Разделительные линии проходят здесь, во-первых, между старыми и новыми членами ЕС. В западноевропейских странах ввиду преобладания тезиса об уникальности холокоста осмысление сталинских репрессий, как правило, вытеснялось из сознания или в апологетических целях использовалось для преуменьшения значимости национал-социалистской истребительной политики. В то же время существует, в особенности в странах Балтии, тенденция к отождествлению обеих систем. Наряду с этим пакт Гитлера–Сталина, как и прежде, – деликатная тема для России. Так, ажиотаж по поводу пакта Гитлера–Сталина, связанный с его 70-летием, возникший на Западе, был оскорбителен для России, ибо эта круглая дата привлекла в Европе куда большее внимание СМИ, чем за год до этого годовщина Мюнхенского соглашения 1938 года¹⁴.

Для Беларуси пакт Гитлера–Сталина – документ, имеющий столь же большие последствия, сколь и для Польши, так как он отменил Рижский договор 1921 года и создал основы для нынешних границ Республики Беларусь. До сих пор дата 17 сентября 1939 года, когда Красная армия вступила в восточные

¹² Andreas Langenohl: Staatsbesuche. Internationalisierte Erinnerung an den Zweiten Weltkrieg in Rußland und in Deutschland, in: Kluften der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 4–6/2005], S. 67–76.

¹³ Stefan Troebst: Jalta versus Stalingrad, GULag versus Holocaust. Konfligierende Erinnerungskulturen im größeren Europa, in: Bernd Faulenbach, Franz-Josef Jelich (Hg.): „Transformationen“ der Erinnerungskulturen in Europa nach 1989. Essen 2006, S. 23–49, hier S. 30. – Stefan Troebst: 1945. Ein (gesamt-)europäischer Erinnerungsort? In: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung. Krieg, Gewalt und Trauma im Osten Europas. Berlin 2005 [= OSTEUROPA, 6/2008], S. 67–76.

¹⁴ Грехом был Мюнхен. Пакт Гитлера–Сталина не первым проложил дорогу к войне. Из письма председателя правительства России Владимира Путина, обращенного польским гражданам. см.: Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung, 6.9.2009. – Karl Schlögel: Auf verlorenem Posten? Russland und seine Freunde 20 Jahre nach der Wende, in: «OstEuropa», 11/2009, S. 15–36, hier S. 35. – Stefan Troebst: Der 23. August 1939. Ein europäischer lieu de mémoire? In: Der Hitler–Stalin–Pakt. Der Krieg und die europäische Erinnerung. Berlin 2009 [= OSTEUROPA, 7–8/2009].

области Польши, оценивается как день воссоединения Восточной и Западной Белоруссии. В своем выступлении по случаю 70-летней годовщины воссоединения Президент Лукашенко, не ссылаясь на пакт Гитлера–Сталина, говорил об «освободительном вступлении» Красной армии как об «акте восстановления исторической справедливости» и важном шаге в «борьбе против фашистской агрессии»¹⁵. Сборник, выпущенный Академией Наук в память о Великой Отечественной войне, дополняет эту интерпретацию лишь указанием на репрессии советских властей против белорусского населения, начавшихся после присоединения восточно-польских областей. В то же время в нем констатируется, что воссоединение дало белорусам, подвергавшимся в Польше угнетению, новые перспективы образования и возможности национального развития¹⁶. Дифференцированную картину предложил, напротив, журнал «Arche», который посвятил 70-й годовщине тематический выпуск. Здесь была и статья о трехдневном сопротивлении жителей Гродно передаче города Красной армии¹⁷. К тому же в начале 2010 года в Минской «Исторической мастерской» впервые показали документальный фильм «Брестская крепость: две оборонительные битвы». В этом фильме также рассматривалось сопротивление польских солдат передаче Брестской крепости Красной армии¹⁸.

О том, что критическое осмысление сталинизма нежелательно для белорусских властей, свидетельствовало и обращение с «Линией Сталина». Так неофициально назывались оборонительные сооружения, созданные с 1928 по 1939 год на пространстве от Карелии до Черного моря. Рядом с частью этих укреплений, расположенной около Заславля и уже в значительной степени демонтированной к моменту немецкого нападения в 1941 году, по случаю 60-й годовщины Победы 30 июня 2005 года был открыт большой мемориал. Наряду с обширной экспозицией оружия на этом месте памяти, созданном по инициативе ветеранов Афганистана, вновь установили и памятник Сталину. Тем самым белорусский режим недвусмысленно отмежевался от западного исторического дискурса в связи со Второй мировой войной. В то время как культура воспоминания в государствах ЕС концентрирует внимание преимущественно на жертвах, в Беларуси, подобно

¹⁵ Поздравление с 70-й годовщиной воссоединения Западной Белоруссии с БССР. // Советская Беларусь сегодня, 17.9.2009 и <www.president.gov.by/press72225.print.html>.

¹⁶ А.А. Коваленя и др. (ред.): Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, 2005, с. 30 и сл. К 70-й годовщине «воссоединения» вышел сборник документов, сделавший доступными новые материалы. Некоторые документы были показаны на выставке в Национальном историческом музее. // Документальная картина эпохи. – Советская Беларусь сегодня, 17.9.2009.

¹⁷ Андрей Пачобут. Гродна-1939: битва за гонар. – «Arche», 8/2009, с. 268–284. Журнал «Arche», основанный в 1998 году – единственное белорусское издание, являющееся членом европейской журнальной сетевой системы Eurozine и тем самым доступное в режиме онлайн. Так как «Arche» публикует многочисленных зарубежных авторов в переводе на белорусский язык, то он оказывается важным форумом для вовлечения Белоруссии в европейские дискуссии. За свою критическую позицию в отношении официальной идеологии журнал «Arche» уже подвергался многочисленным репрессиям со стороны белорусских властей. См.: www.Arche.by.

¹⁸ В Минске показан фильм об обороне Брестской крепости от Красной армии. // Белорусские новости, 20.1.2010, <www.navinu.by>.

России, подчеркивают, прежде всего, героические аспекты победы во Второй мировой войне, не уделяя внимания жертвам, которых стоила эта победа.

Накануне 60-й годовщины Победы во Второй мировой войне в столице Беларуси был переименован и проспект Машерова. Теперь он называется проспектом Победителей. С тех пор проспект, на котором к тому же стоит обелиск в память присвоения Минску советского почетного звания «город-герой», стал местом для проведения военных парадов 9 мая и 3 июля. Отблеск Победы накладывается и на поколения, родившиеся после войны. «Наследникам Победы» отдан парк, специально заложенный на линии Сталина. Чтобы передать молодежи это послание, в школах и университетах был введен обязательный курс о Великой Отечественной войне. И уже в феврале 2010 г. под девизом «Мы победили!» в белорусских школах стартовала эстафета, посвященная 65-й годовщине Победы¹⁹.

Внесение холокоста в официальную память

Существуют однако и темы, при освещении которых Беларусь, возглавляемая президентом Лукашенко, приближается к европейской культуре воспоминания. Сказанное имеет силу, прежде всего, применительно к холокосту. Эта трагедия настолько значима для культуры воспоминания в ЕС, что ее временами оценивают как «истинное событие, лежащее в основе» Европы²⁰. Даже в советские времена в Белоруссии к жертвам среди гражданского населения относились с почитанием, о чем свидетельствует центральный мемориал в Хатыни, воздвигнутый в 1969 г. С одной стороны, он с помощью символической реконструкции напоминает о деревне Хатыни, уничтоженной 21 марта 1943 г. зондеркомандой СС. С другой стороны, мемориал – это памятник 186 деревням, уничтоженных германской оккупационной властью и напоминание еще о 433 разрушенных деревнях, восстановленных после войны. В то же время мемориал посвящен 66 концентрационным лагерям и другим «фабрикам смерти», существовавшим в Белоруссии во время Второй мировой войны. В Минске с 1947 г. находился, вероятно, единственный в Советском Союзе памятный камень с надписью на русском и – подчеркнуто – на идиш, посвященный евреям, в данном случае убитым евреям Минска. В целом, однако, холокост подвергался табу и в советской Белоруссии²¹.

¹⁹ Astrid Sahm: Im Banne des Krieges. Krieg und Erinnerungskultur in Belarus, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 229–245. – Республиканская патриотическая эстафета «Мы победили!» стартовала сегодня в Бресте, БЕЛТА, 4.2.2010, см.: news.belta.by/ru/topics? tid=894.

²⁰ Dan Diner: Der Holocaust in den politischen Kulturen Europas: Erinnerung und Eigentum, in: Klaus-Dieter Henke (Hg.): Auschwitz. Sechs Essays zu Geschichte und Vergegen. Dresden 2001, S. 65–74, hier S. 65.

²¹ Sahm, Im Banne des Krieges. – „Die Landschaft ist Co-Autor meiner Gedenkstätten“. Der belarussische Architekt Leanid Levin im Gespräch, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 247–252. – П'я Аl'tman: Shoа! Gedenken verboten! Der weite Weg vom Sowjettabu zur Erinnerung, in: Kluffen der Erinnerung, S. 149–164.

Только в 1990-е годы в Беларуси начали развиваться исторические исследования холокоста и появилась культура публичной памяти его жертв. Правда, исследования осуществлялись поначалу преимущественно не историками, а представителями Союза еврейских общин и общественных инициатив вроде Минского международного образовательного центра, а также исторической мастерской, которую этот центр основал в 2003 г. Важный вклад в исследование холокоста внес и Музей Великой Отечественной войны²². Президент Лукашенко впервые почтил жертв холокоста 6 мая 1997 г., посетив «Яму» – мемориал, созданный на месте расстрела 5 000 узников Минского гетто 2 марта 1942 г. Лукашенко выступал и на открытии нового памятника в «Яме» в июле 2000 г. С тех пор представители органов власти стали регулярно участвовать в годовщинах памяти жертв акций уничтожения в Минском гетто. Прочной составной частью официального дискурса воспоминаний о Второй мировой войне холокост окончательно стал в связи с отмечавшейся в октябре 2008 г. 65-й годовщиной уничтожения Минского гетто. Эта годовщина была подготовлена специально созданной правительственной комиссией и сопровождалась крупномасштабной официальной церемонией²³.

Правда, даже тема холокоста рассматривается преимущественно сквозь призму преобладающего представления о Победе. Президент Лукашенко подчеркивал, в частности, в своей речи в «Яме» 20 октября 2008 г., что Беларусь была единственной европейской страной, где существовали еврейские партизанские отряды²⁴. Тенденция к героизации подчеркивалась тем, что в число новых памятников жертвам холокоста, воздвигнутых по случаю годовщины уничтожения гетто, входила и мемориальная доска в память казненной 26 октября 1941 г. еврейской участницы Сопrotивления Маши Брускиной. История ее жизни десятилетиями замалчивалась – как в Советском Союзе, так и в Беларуси, уже ставшей самостоятельным государством²⁵. В то же время находит все большее общественное признание тот факт, что во время Второй мировой войны многие белорусы спасали жизнь своим еврейским согражданам. Израильский мемориал Яд ва-Шем признал более 700 белорусов «праведниками народов

²² Petra Rentrop: Arbeiten an der Erinnerung. Geschichte und kollektives Gedächtnis, in: Konturen und Kontraste. Belarus sucht sein Gesicht. Berlin 2004 [= OSTEUROPA, 2/2004], S. 146–157.

²³ Sahm, Im Banne des Krieges... ; Алексей Криволап. Указ. соч.

²⁴ Выступление Президента на мемориальном комплексе «Яма» // Советская Беларусь сегодня, 21.10.2008.

²⁵ 26 октября 1941 г. для устрашения населения в разных местах белорусской столицы по указанию германских оккупационных властей были публично казнены через повешение разбитые на группы по трое 12 человек, объявленные партизанами. В Советском Союзе имена казненных стали известны благодаря музеям и школьным учебникам, не называли только Машу Брускину, единственную среди казненных еврейку. Попытки отдельных журналистов в конце 1960-х гг. вернуть «неизвестной» имя Маши Брускиной оставались безуспешными. Первая официальная дискуссия о Маше Брускиной состоялась в Белоруссии в 1992 г. До окончательного признания прошло с тех пор 16 лет. В Израиле уже в 2006 г. был воздвигнут памятник Маше Брускиной и всем еврейским женщинам – участницам Сопrotивления. См.: Известная «неизвестная»: Сб. материалов. Сб. сост. и ред. – Я.З. Басин. Минск, 2007.

мира». В марте 2009 г. по инициативе Минской исторической мастерской впервые состоялась конференция на тему «праведники народов мира» в Беларуси²⁶.

Почти в то же время благодаря голливудскому фильму *Defiance* («Вылазка») о братьях Бельских, эмигрировавших после войны в США, еврейское Сопротивление в Беларуси стало известно и более широкой западной общественности. Этот фильм не демонстрировался, однако, ни в кинотеатрах Беларуси, ни России. Такая позиция аргументировалась тем, что в нем слишком много исторических неточностей, а военная действительность не изображается должным образом. Такому отношению к фильму способствовало, вероятно, и то, что фильм выдвигал на передний план антисемитские настроения советских партизан. Дальнейшие причины преимущественно отрицательного восприятия картины в Беларуси заключались, возможно, в том, что фильм, действие которого происходит в окрестностях Новогрудка, де-факто снимался в Литве и в качестве статистов в нем участвовали студенты Европейского гуманитарного университета, который был закрыт по инициативе Лукашенко и находится теперь в Вильнюсе²⁷. Интересно, что фильм «Вылазка» вызвал неприятие и польской общественности. В Польше подвергалось критике, прежде всего, то обстоятельство, что в картине не упоминались польские вооруженные формирования «Армии Крайовой». Фильм умалчивает и о том, что партизаны, которыми командовали братья Бельские, обращали оружие и против гражданского населения западно-белорусских территорий, до 1939 г. входивших в состав Польши²⁸.

Белорусская киноиндустрия, финансирующаяся почти исключительно из государственных средств, в значительной степени продолжает традицию советского фильма, когда неофициальное прозвище «Партизанфильм» было синонимом названия студии «Беларусьфильм». Большая часть белорусских фильмов, снятых со времени наступления нового тысячелетия, посвящена военным темам. Это касается и двух единственных белорусских сериалов: главный герой снятой в 2007 г. серии «Майор Ветров» – ветеран войны в Афганистане, а действие созданной в 2009 г. серии «Снайпер» происходит в 1942 г. поблизости от Сталинграда. «Снайпер» получил 3-ю премию на белорусском кинофестивале «Листопад» в ноябре 2009 г. и добился успеха также на российском телевидении²⁹. Напротив, фильм «Оккупация. Мистерии», созданный в 2003 г. независимым сценаристом и режиссером Андреем Кудиненко, поначалу не имел шансов

²⁶ К.И. Козак и др. (Сост.): *Праведники народов мира: живые свидетельства Беларуси*. Минск, 2009.

²⁷ Что в фильме про Джеймса Бонда в роли белорусского партизана правда, а что – вымысел? – Комсомольская правда в Беларуси, 19.2.2009, см.: kp.by/print/article/24247.4/445254/print/; «Сопротивление» с Дэниэлом Крэйгом в роли белорусского партизана выходит в прокат, см.: www.puls.by/news/3513.

²⁸ Признается, однако, что убитые поляки были членами организаций самообороны, сотрудничавших с национал-социалистами. Еврейские партизаны из Беларуси злят Польшу, 14.1.2010, см.: www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100/news=32865.

²⁹ Белорусское кино: 80 лет в партизанах, 17.12.2004, см.: news.tut.by/47616_print.html; Белорусский «Снайпер» выстрелил в России, 3.3.2010, см.: naviny.by/rubrics/culture/2010/03/03/ic_articles_117_166901/.

на официальный показ в Белоруссии, так как он рассматривал противоречивые отношения между людьми во время немецкой оккупации и показывал не героические, а теневые стороны деятельности партизан – предательства, грабежи и убийства. Этот фильм, демонстрировавшийся на многочисленных кинофестивалях за рубежом, впервые был показан в феврале 2010 г. в одном минском кинотеатре³⁰. Другие критические исторические фильмы, например, историка Игоря Кузнецова о «Линии Сталина» и Хатыни или этнолога Василя Грыня «Третья правда», в котором очевидцы из края болот Полесья, расположенного на белорусско-польско-украинской границе, рассказывают о своей жизни во времена польской и советской власти, удается, как и прежде, показывать только в неформальной обстановке.

Новые тенденции

В последнее время, как представляется, определенные подвижки начались и по отношению к теме сталинизма. Так, Минское городское самоуправление признает, что территория бывшего концлагеря Тростянец, в котором во время германской оккупации по официальным данным было уничтожено более 200 тыс. человек, перед войной представляла собой место проведения сталинских репрессий. Этот аспект должен учитываться и при создании памятника в Тростянце, о чем Президент Лукашенко распорядился в октябре 2008 г. Минские власти предоставили также возможность воздвигнуть в Куропатах официальный памятник. При этом речь идет о лесе на окраине Минска, где находятся общие могилы жертв сталинских репрессий, которые в 1988 г. обнаружил основатель Белорусского Народного Фронта Зенон Позняк³¹. В Белоруссии больше не является табу и тема убийства польских офицеров в Катynie, тем более что это не чисто польская трагедия. В соответствии с нынешними историческими исследованиями около четверти офицеров, убитых в Катynie – белорусы. Еще бóльшая часть казненных происходила из нынешних западно-белорусских областей³². Совместная дискуссия о сложном прошлом продвигается, однако, с трудом. Организованная 3 сентября 2009 г. в Минске Международным образовательным центром им. Иоханнеса Рау конференция на тему «Оккупация

³⁰ Перманентная оккупация. Белорусское кино – о подполье из подполья, 24.6.2004, См.: news.tut.by/40905_print.html; В Минске с аншлагом презентовали фильм «Оккупация. Мистерии», Белорусский партизан, 16.2.2010, См.: www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&news=57522.

³¹ После Тростенца власти обустраивают Куропаты, 30.7.2009, См.: naviny.by/rubrics/society/2009/07/30/ic_articles_116_163799/print/; «В проектах мемориала в Тростенце не учтен факт гибели жертв сталинизма», – считает историк, 21.11.2009, см.: naviny.by/rubrics/society/2009/11/21/ic_media_video_116_3636/. О подоплеке см.: Elena Temper: Konflikte um Kurapaty. Geteilte Erinnerung im postsowjetischen Belarus, in: Geschichtspolitik und Gegenerinnerung, S. 253–266.

³² Историк Кузнецов: четверть расстрелянных в Катynie были белорусами, 12.12.2009, см.: naviny.by/rubrics/society/2009/12/12/ic_news_116_322728/print/.

Польши в 1939 г.: пути к примирению», в которой участвовали представители Беларуси, Польши и Германии, характеризовалась преимущественно резкими эмоциональными столкновениями выступавших³³.

Правда, во время официальных торжеств, посвященных 65-й годовщине освобождения Белоруссии, отмечавшейся 3 июля 2009 г., эти новые тенденции дифференцированной белорусской культуры памяти ощущались мало. Напротив, Александр Лукашенко в своем выступлении недвусмысленно защищался от любых попыток «украсть Великую Победу у нашего народа». По его словам, это дело рук тех, кто утверждает, что во время Второй мировой войны шла «не всенародная освободительная борьба, а гражданская война между защитниками советской власти и поборниками “нового европейского порядка”». В то же время Лукашенко потребовал от Европы, чтобы она приняла за образец совместную борьбу союзников во Второй мировой войне. Тогда общность была возможной, несмотря на все идеологические различия между системами, так что и сегодня Беларусь со своей политической системой может быть интегрирована в Европу. И у Беларуси нет повода копировать западную демократическую систему, ведь в конечном счете захват власти национал-социалистами в Германии был совершен с помощью демократических механизмов³⁴.

Тенденции к изменению культуры памяти в Беларуси нельзя, однако, не заметить, несмотря на неизменные сценарии национального праздника и разнообразных формы подавления альтернативных дискурсов. Причина этого – не только снижающаяся доля еще живущих ветеранов Второй мировой войны в общей численности населения, но и изменившийся электоральный базис, на который опирается Президент Лукашенко. Главный интерес избирателей заключается, прежде всего, не в идеологически мотивированном обещании восстановить Советский Союз, а в их желании дожидаться роста экономического благосостояния. В соответствии с этим тема войны в отличие от прежних лет не появлялась в программе Лукашенко к президентским выборам 2006 г., тогда как центральную роль играли планы по приближению к европейскому уровню жизни³⁵. Политики и общество ищут в Беларуси исторические корни формирования национальной идентичности, отличной от российской. Так, история Великого княжества Литовского уже интегрируется в официальное изображение истории в качестве предшественника современного белорусского национального государства после того, как в 1990-е гг. эти взгляды пропагандировал исключительно Белорусский Народный Фронт.

Очевидно, что Вторая мировая война, несмотря на смену поколений, и впредь будет играть ключевую роль в белорусской культуре памяти. Представители

³³ На пути примирения, IBV-Nachrichten, 7.9.2010, см.: ibb.by/ru/news/240.

³⁴ Выступление на торжественном собрании, посвященном 65-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню Независимости Республики Беларусь, 2.7.2009, См.: prezident.gov.by. По поводу впечатления о параде 3 июля ср. подробный фоторепортаж по адресу news.tut.by/141735_print.html.

³⁵ Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко. // Советская Беларусь сегодня, 2.3.2006.

подростающего поколения не просто считают себя наследниками Победы, но и заинтересованы в более дифференцированном осмыслении Второй мировой войны. Об этом свидетельствует, например, участие молодых белорусских добровольцев в работе Минской исторической мастерской или опыт международных волонтерских лагерей, которые для создания кладбищ немецких солдат, павших во Второй мировой войне, и ухода за местами вечного упокоения организует Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями³⁶. Молодежи нравятся также и ролевые игры на тему жизни в условиях немецкой оккупации, проводимые на хуторах Образовательным центром «ПОСТ». Среди деятелей искусства и науки сформировалось отношение к партизанскому мифу, проникнутое самоиронией. Так, журнал «Партизан», соиздателем которого является Артур Климов, намекает на положение альтернативного искусства, которому в последние годы в Беларуси приходилось действовать фактически в подполье. Это многообразное новое направление в культуре памяти имеет хорошие шансы быть воспринятым на европейском уровне и внести свой вклад в европейскую культуру памяти.

*Перевод с немецкого:
В.А. Брун-Цеховой*

³⁶ Обустройство кладбищ для немецких солдат Второй мировой войны в последние годы стало считаться приемлемым, хотя соглашение о военных могилах, подписанное в 1996 г. между Беларусью и Германией, до сих пор не ратифицировано белорусской стороной. Беларусь – единственная в Европе не ратифицировала соглашение об уходе за воинскими захоронениями, BDG-online, 27.9.2006. См.: bdg.by/news/news.htm?94199,68, Жест примирения и уход за кладбищем немецких солдат.// Немецкая волна, 8, 8.5.2009, www.dw-world.de.